

ВЛИЯНИЕ ПРОДОЛЬНОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА РАДИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕТАСТАБИЛЬНЫХ АТОМОВ КСЕНОНА В ИМПУЛЬСНОМ РАЗРЯДЕ НЕ-ХЕ СМЕСИ

Изучено влияние продольного магнитного поля на радиальное распределение концентрации метастабильных атомов Хе в активной фазе и в послесвечении импульсного разряда Не-Хе смеси. Показано, что в магнитном поле радиальный ход концентрации метастабильных атомов Хе существенно меняется, приближаясь к бесселевской функции. Это объясняется уменьшением степени радиального катафореза. Установлено также наличие молекулярных ионов ксенона.

Низкотемпературная плазма в бинарной смеси газов, в которой основной газ (буферный) представляет собой трудноионизуемый компонент, а примесный газ (присадка) – легкоионизуемый, находит широкое применение в газоразрядных источниках света (газоразрядные лазеры и лампы), в МГД-генераторах и в различных методах плазменной технологии. Вместе с тем именно в такой смеси наблюдается так называемое явление катафореза [1], которое уменьшает выходную мощность излучения лазеров [2, 3] и светоотдачу ламп [4].

Суть явления катафореза состоит в переносе ионов легкоионизуемой примеси под действием электрического поля к стенкам и к катоду разрядной трубки, где они, нейтрализуясь, создают повышенную плотность атомов примесного газа в пристеночной области (радиальный катафорез) и у катода (продольный катафорез) [1]. Так как степень ионизации легкоионизуемой примеси до трех порядков величины превышает степень ионизации основного газа, то пространственным перераспределением концентрации трудноионизуемого компонента можно пренебречь.

Поскольку процессы возбуждения и ионизации атомов происходят в основном в приосевой области разряда, то обеднение ее примесным газом приводит к уменьшению выходной мощности излучения лазеров и ламп на переходах легкоионизуемого компонента. Следует отметить, что подбором определенных условий (высокочастотный разряд [5], применение обводных каналов [6] и др.) можно уменьшить влияние продольного катафореза. Однако во всех случаях перераспределение концентрации атомов примеси в радиальном направлении остается. В связи с этим в работе [7] предложено управлять радиальным распределением концентрации атомов легкоионизуемого компонента применением продольного магнитного поля.

Известно, что явление радиального катафореза приводит к изменению радиального профиля концентраций ионов [8] и метастабильных атомов [9] примеси. Поэтому изучение поведения поперечного хода их концентраций может давать количественную информацию относительно степени радиального разделения компонентов смеси. Это тем более важно, поскольку непосредственное измерение концентрации атомов инертных газов в основном состоянии традиционным методом поглощения резонансных линий, лежащих в вакуумно-ультрафиолетовой области спектра, представляет сложную техническую задачу.

В данной работе рассматривается влияние продольного магнитного поля на перераспределение метастабильных атомов ксенона и гелия по радиусу разрядной трубки. Исследования проводились на аналогичной в [9] установке методом поглощения спектральных линий, для которых нижним уровнем является метастабильное состояние.

На рис. 1 приводится радиальное распределение концентрации метастабильных атомов ксенона в состоянии ${}^3P_2$ в конце импульса длительностью 200 мкс в условиях, когда радиальное распределение компонентов смеси уже установленось.

Как следует из рисунка, в отсутствие магнитного поля профиль концентрации метастабильных атомов ксенона по радиусу сильно отличается от бесселевского. Такой ход радиальной зависимости концентрации метастабильных атомов Хе является следствием неоднородного распределения концентрации атомов ксенона в основном состоянии по сечению трубки вследствие радиального катафореза [7]. Наложение магнитного поля приводит к тому, что распределение $n_{Xe}^m(r, t)$ приближается к функции Бесселя.

Рассмотрим стационарное уравнение баланса для концентрации атомов $Xe({}^3P_2)$:

$$D_m \cdot \frac{1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left(r \cdot \frac{\partial n_{Xe}^m(r)}{\partial r} \right) - K_{mk} \cdot n_{Xe}^m(r) \cdot n_e(r) + K_{om} \cdot n_{Xe}(r) \cdot n_e(r) = 0, \quad (2.7)$$

где D_m – коэффициент диффузии метастабильных атомов ксенона в гелии, K_{mk} – суммарная константа электронного расселения в состоянии ${}^3P_2$ за счет ударов второго рода, ступенчатого возбуждения и ступенчатой ионизации, K_{om} – константа скорости электронного возбуждения метастабильного уровня из основного состояния, $n_e(r)$ – радиальное распределение концентрации электронов.

Так как времена достижения стационарного уровня степени продольного и радиального катафореза относятся как $(\ell/R)^2$, где ℓ и R – длина и радиус трубы соответственно, то за $t \sim 200$ мкс установится стационарный уровень поперечного разделения компонентов смеси, тогда как аксиального перераспределения концентрации легкоионизуемой примеси не произойдет. В этом случае уравнение (1) можно дополнить условием постоянства средней концентрации нормальных атомов ксенона $\bar{n}$ по сечению трубы:

$$\bar{n} = \frac{2}{R^2} \cdot \int_0^R n_{Xe}(r) \cdot r dr = \text{const}. \quad (2)$$

Перейдем к безразмерному параметру $x=r/R$. После аппроксимации $n_{Xe}^m(x)$ в виде ряда по степеням x :

$$n_{Xe}^m(x) = n_{Xe}^m(0) \cdot (1 + a_1 \cdot x^2 + b_1 \cdot x^4) \quad (3)$$

и подстановки (3) в уравнение (1) находим коэффициент a_1 :

$$a_1 = \frac{R^2 \cdot n_e(0)}{4D \cdot n_{Xe}^m(0)} \cdot [K_{mk} \cdot n_{Xe}^m(0) - K_{om} \cdot n_{Xe}(0)]. \quad (4)$$

С использованием граничного условия $n_{Xe}^m(R) = 0$ получим: $b_1 = -1 - a_1$. Зная коэффициенты a_1 и b_1 , по формуле (3) можно рассчитать радиальное распределение концентрации метастабильных атомов ксенона в состоянии ${}^3P_2$ в зависимости от условий эксперимента.

Из выражений (3) и (4) следует критерий появления провала в распределении $n_{Xe}^m(r)$ в приосевой области разряда:

$$n_{Xe}^m(0) \cdot K_{mk} > n_{Xe}(0) \cdot K_{om}. \quad (5)$$

Как видно из (5), при прочих неизменных условиях разряда направление знака неравенства зависит от значения концентрации атомов Xe на оси разрядной трубы $n_{Xe}(0)$. Например, в условиях, соответствующих рис. 1, при допущении, что отсутствует радиальное разделение компонентов смеси, т. е. когда $n_{Xe}^m(r) = n = \text{const}$, коэффициент a_1

оказывается равным $-0,6$, и радиальный ход $n_{Xe}^m(r)$ близок к функции Бесселя (рис. 1, пунктирная кривая). Однако из-за катафореза $n_{Xe}(0) < n$, вследствие чего $a_1 > 0$. Поэтому максимум в $n_{Xe}^m(r)$ сдвинут ближе к стенкам разрядной трубы. Наложение магнитного поля, как видно, существенно меняет характер распределения $n_{Xe}^m(r)$, приближая его к бесселевскому распределению. Это следует из того, что вследствие уменьшения степени радиального разделения компонентов смеси концентрация атомов ксенона на оси растет. Поэтому значение a_1 уменьшается. Это наглядно видно из рис. 2, где приводится рассчитанный ход $n_{Xe}(0)$ в зависимости от магнитного поля.

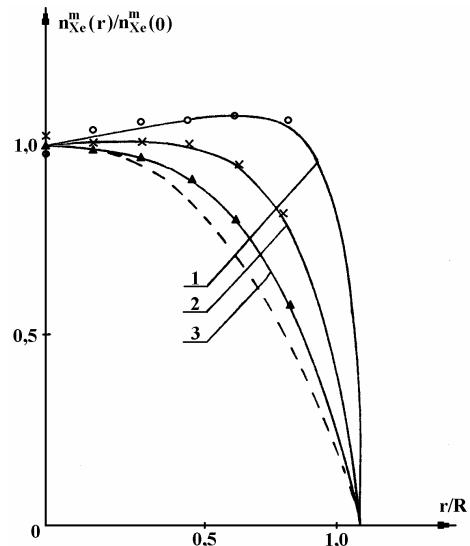

Рисунок 1. Радиальное распределение концентрации метастабильных атомов $Xe({}^3P_2)$ в конце импульса длительностью 200 мкс для различных значений индукции магнитного поля B , Гс: 1-0, 2-300, 3-600.

$p_{He} = 0,4$ Тор, $p_{Xe} = 10^{-3}$ Тор, $i_p = 460$ мА.
Пунктиры – рассчитанное по формуле (3) распределение $n_{Xe}^m(r) / n_{Xe}^m(0)$ в предположении, что $n_{Xe}^m(r) = n = \text{const}$.

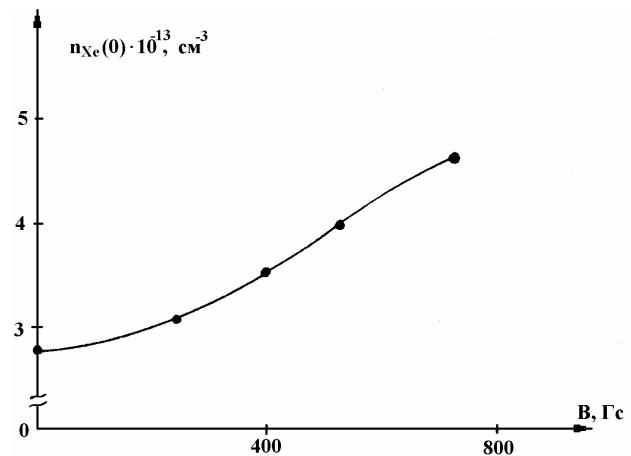

Рисунок 2. Значения концентрации атомов ксенона на оси разрядной трубы в зависимости от магнитного поля, восстановленные по результатам измерений радиального хода концентрации атомов $Xe({}^3P_2)$: $p_{He} = 0,4$ Тор, $p_{Xe} = 10^{-3}$ Тор, $i_p = 460$ мА, $t = 200$ мкс.

Таким образом, то обстоятельство, что с помощью продольного магнитного поля можно управлять степенью радиального перераспределения плотности примесного газа, отражается и на ходе концентрации метастабильных атомов ксенона: становится возможной перестройка радиального распределения концентрации атомов в метастабильных состояниях.

Одновременно с изучением временного хода концентрации метастабильных атомов Xe в активной фазе импульсного разряда изучался также процесс распада их концентрации. Поскольку, как показали результаты работы [7], в послесвечении плазмы вид радиального распределения $n_{Xe}^m(r)$ при аналогичных условиях разряда меняется относительно слабо, то измерения проводились в приосевой области разряда. При этом получено, что в магнитном поле при низких давлениях гелия ($p_{He} \leq 0,8$ Тор) и при давлениях $p_{He} \geq 0,1$ Тор в отсутствие магнитного поля в стадии послесвечения по истечению времени $t \approx 100\text{--}250$ мкс от заднего фронта импульса для определенных условий наблюдается всплеск концентрации метастабильных атомов ксенона (рис. 3).

Как видно, характер изменения концентрации $n_{Xe}^m(o, t)$ метастабильных атомов $Xe(^3P_2)$ в послесвечении зависит от длительности импульса τ . Так, при $\tau = 7$ мкс после быстрого спада n_{Xe}^m в раннем послесвечении наблюдается резкий максимум при временах $t \approx 200$ мкс от заднего фронта импульса. С увеличением τ он становится менее выраженным и при $\tau = 200$ мкс полностью исчезает.

Такое поведение заселенности метастабильного состояния коррелирует с послесвечением линий Xe и, очевидно, объясняется главенствующей ролью диссоциативной рекомбинации.

Оценки показывают, что в раннем послесвечении дезактивация метастабильных атомов происходит вследствие возбуждения их на резонансный уровень ${}^3P_1$, с которого они спонтанно переходят в основное состояние. Действительно, частота диффузионного ухода ${}^3P_2$ – атомов ксенона на стенки при наших условиях составляет 150 c^{-1} (коэффициент диффузии метастабильных атомов ксенона в гелии $D_m = 240\text{ cm}^2\text{ s}^{-1}$ при температуре 300 K и давления гелия $1,0$ Тор [10]), частота разрушения ${}^3P_2$ – состояния ксенона в результате ударов второго рода с электронами равна 10 c^{-1} (константа этого процесса $10^{14}\text{ cm}^3\text{ s}^{-1}$ [11]), в то время как частота разрушения вследствие возбуждения на резонансный уровень составляет 10^4 c^{-1}

(постоянная скорости этого процесса K_{mr} в зависимости от температуры электронов приведена в [12]). Т. е. определяющим процессом дезактивации в раннем послесвечении является девозбуждение метастабильного состояния ксенона в результате перевода его на резонансный уровень. Вследствие уменьшения температуры электронов в стадии послесвечения постоянная скорости этого процесса падает [12]. Одновременно по этой же причине начинает расти коэффициент рекомбинации, что приводит к заселению метастабильного уровня. Уравнение баланса в этом интервале времени для концентрации метастабильных атомов примеси имеет вид:

$$\frac{dn_{Xe}^m}{dt} = -K_{mk} \cdot n_{Xe}^m \cdot n_e - \frac{n_{Xe}^m}{\tau_D} + \alpha_D \cdot n_2^+ \cdot n_e, \quad (6)$$

где $n_2^+(t)$ – концентрация молекулярных ионов ксенона, α_D, τ_D – соответственно коэффициент их диссоциативной рекомбинации с электронами и постоянная времени диффузионного ухода.

Как показывают результаты наших экспериментов, при временах $t = 200$ мкс после импульса разрядного тока концентрация электронов не успевает заметно изменяться, а температура электронов в течение нескольких микросекунд падает до определенного значения, после чего поддерживается достаточно долго на этом уровне. Тогда в предположении, что n_e, T_e, α_D постоянны, решением уравнения (6) является

$$\ln \frac{n_{Xe}^m(t)}{n_{Xe}^m(o)} = -\frac{t}{\tau_1} + \ln \left[1 + \frac{\alpha_D \cdot n_e \cdot n_2^+(e^{t/\tau_1} - 1)}{n_{Xe}^m(o)} \right]. \quad (7)$$

Как видно из выражения (7), когда скорость рекомбинационного заселения метастабильного уровня мала по сравнению со скоростью электронного и диффузионного разрушений, вторым слагаемым под знаком логарифма можно пренебречь, и

$$n_{Xe}^m(t) \sim e^{-t/\tau_1}, \quad (8)$$

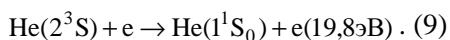
т. е. наблюдается экспоненциальный спад во времени концентрации метастабильных атомов. В противном случае имеет место отклонение от экспоненциального закона, и при сравнимых значениях скоростей диффузионного ухода или (и) электронного девозбуждения в зависимости от условий разряда с рекомбинационным заселением метастабильного состояния монотонный спад $n_{Xe}^m(t)$ нарушается.

В моменты времени, когда достигается максимум или минимум заселенности метастабильного состояния, т. е. когда $\frac{dn_{Xe}^m}{dt} = 0$, из выраже-

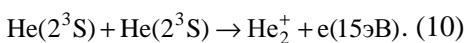
ния (6) можно определить концентрацию молекулярных ионов. Для этого необходимо знать концентрацию электронов и метастабильных атомов и температуру электронов в этот момент времени.

Концентрация электронов в распадающейся плазме измерялась по методу, предложенному в [13]. Температура электронов в зависимости от времени после прекращения импульса разряда определялась следующим образом. После выключения разряда T_e вследствие упругих соударений в основном, с атомами гелия за времена порядка $t \sim \frac{1}{\delta \cdot v}$ (δ – доля энергии, теряемая электроном при столкновении с атомом, v – частота столкновений электрона с атомами) должна падать до газовой температуры T_g . По оценкам это время для наших условий составляет несколько микросекунд. Однако необходимо иметь в виду, что в плазме послесвечения протекают процессы с участием метастабильных атомов, которые могут являться источниками быстрых электронов [14]. Последние, в свою очередь, в результате межэлектронных столкновений подогревают электронный газ. К процессам, в результате которых появляются быстрые электроны, относятся следующие:

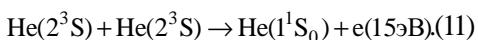
1. Сверхупругие соударения между электронами и метастабильными атомами гелия:

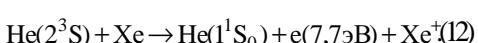
2. Соударения двух метастабильных атомов, в результате которых образуется молекулярный ион:

3. Образование атомарного иона при столкновении двух метастабильных атомов:

4. Пеннинг-ионизация атомов Xe при столкновениях с метастабильными атомами гелия:

С учетом процессов, приводящих к появлению быстрых электронов, в наших условиях выраже-

ние для определения T_e в послесвечении имеет вид:

$$\delta_e \cdot v(T_e) \cdot \frac{3}{2} \cdot k \cdot (T_e - T_q) = \frac{\varepsilon_1 \cdot K_1 \cdot n_{\text{He}}^m}{x^2} - \frac{\varepsilon_{2,3} \cdot K_2 \cdot (n_{\text{He}}^m)^2}{x^2 \cdot x_{2,3}^{5/2} \cdot n_e} + \frac{\varepsilon_4 \cdot K_{\Pi} \cdot n_{\text{Xe}}^m}{x^2 \cdot x_4^{5/2} \cdot n_e}, \quad (13)$$

где $\varepsilon_1, \varepsilon_2, \varepsilon_3, \varepsilon_4$ – энергии электронов, появляющихся в результате реакций (9)-(13) соответственно, K_i – константа скорости взаимодействия медленных электронов с метастабильны-

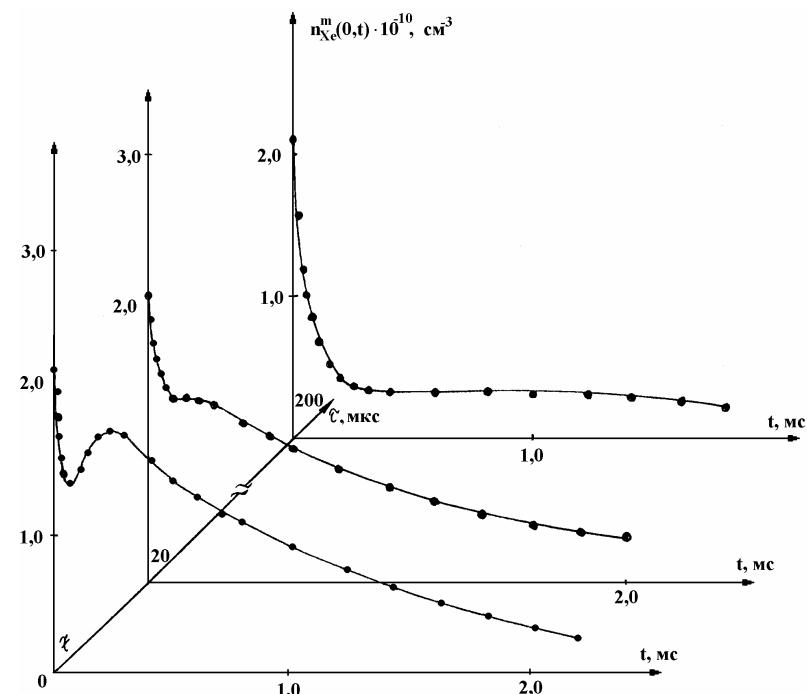

Рисунок 3. Распад концентрации метастабильных атомов $\text{Xe}(^3P_1)$ при разных длительностях импульса разрядного тока t . $p_{\text{He}} = 0,5 \text{ Тор}$, $p_{\text{Xe}} = 2 \cdot 10^{-3} \text{ Тор}$, $i_p = 0,65 \text{ А}$, $B = 600 \text{ Гс}$.

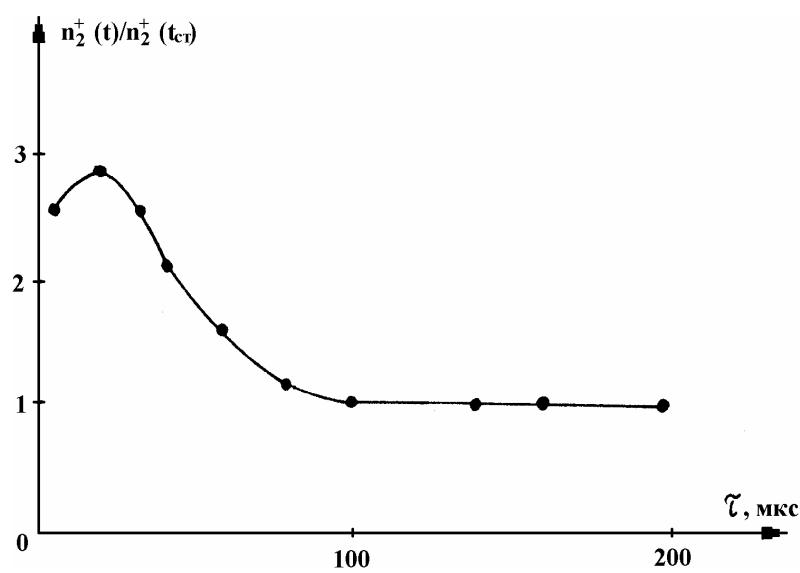

Рисунок 4. Рассчитанный по формуле (6) временной ход концентрации молекулярных ионов Xe_2^+ : $p_{\text{He}} = 0,5 \text{ Тор}$, $p_{\text{Xe}} = 2 \cdot 10^{-3} \text{ Тор}$, $i_p = 0,65 \text{ А}$, $B = 600 \text{ Гс}$.

ми атомами, K_2 – константа скорости реакции столкновения двух метастабильных атомов, K_{Π} – константа скорости реакции Пеннинга; $\delta_e = 2m/M$,

$$x^2 = 5,8 \cdot D_e(\epsilon_1) / (R^2 v_e(\epsilon_1)), v(T_e) = \frac{4}{3} \cdot \sqrt{\frac{8 \cdot k \cdot T_e}{\pi \cdot m}} \cdot \frac{1}{\lambda_e},$$
$$x_2 = \epsilon_2 / \epsilon_1, x_3 = \epsilon_3 / \epsilon_1, x_4 = \epsilon_4 / \epsilon_1.$$

Таким образом, измеряя величину концентрации электронов, метастабильных атомов $\text{He}(2^3S)$ и $\text{Xe}(3^3P_2)$ в стадии распада плазмы, и рассчитывая по формуле (13) T_e для этих моментов времени, были получены из (6) значения концентрации молекулярных ионов ксенона. А зная закон распада $n_2^+(t)$, была восстановлена концентрация молекулярных ионов в конце импульса.

Выполняя эту процедуру для импульса тока различной длительности, получен временной ход $n_2^+(t)$ в активной фазе разряда (рис. 4).

На этом рисунке обращает на себя внимание преобладание n_2^+ в начальных стадиях импульса разряда по сравнению со стационарным значением, что можно объяснить конкуренци-

ей двух факторов. В момент развития разряда средняя энергия электронов велика [15], в результате чего интенсивно заселяются верхние энергетические уровни атомов ксенона, с участием которых возможна ассоциативная ионизация. По мере уменьшения T_e начинает расти скорость диссоциативной рекомбинации, вследствие чего концентрация молекулярных ионов, образующихся в результате реакции ассоциативной ионизации, будет падать. Именно по этой причине наблюдается «накопление» метастабильных атомов ксенона в послесвечении лишь при коротких импульсах, когда в моменты обрыва импульса тока концентрация молекулярных ионов ксенона достаточно велика. Установлено, что доля молекулярных ионов в стационарной фазе разряда составляет около 10% от общего количества ионов. В начальных стадиях импульсного разряда ($t \leq 20 \text{ мкс}$) концентрация молекулярных ионов в 2-3 раза выше по сравнению с ее значением в установившемся режиме.

Список использованной литературы:

1. Грановский В.Л. Электрический ток в газе. Установившийся ток. М.: Наука, 1977. – 543 с.
2. Справочник по лазерам. Под ред. Прохорова А.М. Т.1. М.: Сов. Радио, 1978. – 503 с.
3. Тучин В.В. // Оптика и спектроскопия, 1983. т. 55. №5. – С. 844-845.
4. Шайхитдинов Р.З., Кавыев А.Г. // Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа. 2003. Ч.1. – С. 286-288.
5. Вагнер С.Д., Каган Ю.М., Константинов А.И., Никонен И.С. // ЖТФ. 1974. Т.44. №7. – С.1437-1441.
6. Удальцов В.В., Царьков В.А. // Радиотехника и электроника. 1985. Т.30. №6.– С.1170-1176.
7. Волкова Л.М., Девятов А.М., Шайхитдинов Р.З., Шибков В.М. // Оптика и спектроскопия. 1987. Т. 62. №6. – С. 1230-1233.
8. Девятов А.М., Шайхитдинов Р.З., Шибков В.М. // Известия вузов. Физика, 1986. №12. – С. 84-86.
9. Девятов А.М., Шайхитдинов Р.З., Шибков В.М., Шибкова Л.В. // Оптика и спектроскопия. 1985. Т. 59. №6. С. 1201-1204.
10. Devyatov A.M., Shibkov V.M., Shikova L.M. // Proc. XV ICPIG. USSR. Minsk. 1981. Part 1. – P. 399-400.
11. Евтушенко Г.С. // Известия вузов. Физика. 1981. №2. – С.85-88.
12. Бочкина О.П., Моритц А.П. // Оптика и спектроскопия. 1984. Т. 56. №1.– С. 170-172.
13. Герасимов Г.Н., Лягушенко Р.И., Старцев Г.П. // Оптика и спектроскопия. 1971. Т. 30. №4.– С. 606-611.
14. Демидов В.И., Колоколов Н.Б. // ЖТФ. 1980. Т. 50. №3. – С. 564-571.
15. Девятов А.М., Шибков В.М., Шибкова В.Л., Чепелева Л.П. // Письма в ЖТФ. 1984. Т. 10. №23. – С. 1413-1416.